

О'Кифф Джорджино
(неблизко)

Б. 10. 94

Певица американской пустыни

Соотечественники не забыли
Джорджию О'Кифф

Культура. — 2004. — 30 сент. — 6 окт. — с. 11

Эта американская художница (1887 — 1986) продолжает пользоваться большой популярностью в своей стране. В настоящее время проходят две ее крупные выставки. Одна — в музее ее имени в Санта-Фе (штат Нью-Мексико) — носит название "Чувство места". На ней представлены знаменитые ландшафты художницы и 12 цветных фотографий тех мест, которые послужили для нее источником вдохновения. Со временем эта выставка будет показана в двух других штатах — Огайо и Делавере. Кураторы не сомневаются в ее успехе. Другая новая выставка художницы "О'Кифф и возвышенный пейзаж" открылась в Мичиганском университете. Ожидается, что ее посетят не менее 60 тысяч зрителей, после чего она переедет в Калифорнию, Индиану, а затем в Теннесси и Айдахо. Такой размах оказался под силу лишь недавней экспозиции работ Клода Моне в США.

Работы О'Кифф являют собой редкое сочетание модернизма и традиционализма, который пришелся по вкусу широкой публике. Весьма привлекателен и сам облик художницы, ставшей легендарной еще при своей очень долгой жизни. Высокая решительная женщина в длинном черном платье, бродящая с мольбертом по каньонам Нью-Мексико в поисках подходящих видов, всегда отвечала идеалу истинной американки, поднятой в последние годы на щит феминизмом. Правда, некоторые попрекали ее скрытой сентиментальностью и склонностью к патетике, но мало кто оспаривал, что она рано нашла свой очень личный стиль и никогда не шла на художественные компромиссы.

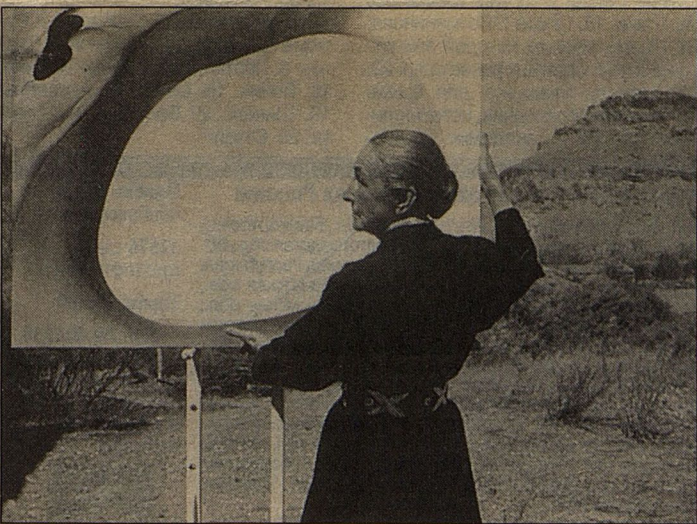
О'Кифф утверждала, что визуальная память проснулась у нее очень рано, она могла вспомнить рисунок узоров на своем одеяле в младенческой колыбели. Художницей она решила стать в 12 лет и с тех пор уверенно следовала своему призванию. Однако ее новая биография, опубликованная искусствоведам из Лос-Анджелеса Хантер Дрохджовска-Филп, убеждает, что она была вовсе не похожа на тот образ, который создали ее многочисленные почитатели. Она встретила единственную любовь своей жизни — фотографа-модерниста Альфреда Стиглица в 1916 году в Нью-Йорке. Познакомились они при скандальных обстоятельствах — молодая Джорджия ворвалась в студию фотографа и потребовала объяснений, почему он вывесил ее рисунки без разрешения. Вскоре Стиглиц, бывший гораздо старше своей избранницы, оставил ради нее жену и детей. Он понимал, что творческий потенциал О'Кифф чрезвычайно высок, и делал все возможное для того, чтобы она его реализовала. Их союз был не только союзом двух творцов (она позировала обнаженной для его авангардных фотографий), но и нормальной семьей. Со временем они

покинули богемный Нью-Йорк и поселились на берегу озера Джордж на севере штата. Но семейное счастье двух столь целеустремленных в творчестве людей не могло длиться долго. О'Кифф становится знаменитой и самостоятельной, и Стиглиц находит другую ценительницу своего таланта — Дороти Норман. Она была на семь лет младше его дочери и к тому же замужем. О'Кифф не сдавалась, но ее борьба с молодой соперницей была обречена на поражение и закончилась нервным срывом. Только знакомство и романтическая дружба с чернокожим писателем Жаном Тумером помогли ей снова взяться за кисть. Но оставаться в Нью-Йорке неподалеку от своего бывшего возлюбленного было выше ее сил, и в 1941 году художница навсегда уехала в Нью-Мексико, пленившись живописными пустынями этого штата.

По словам куратора выставки в Мичиганском университете Кэрол Мак-Намара, именно там она нашла свой зрелый стиль, в котором "репрезентация удачно сочеталась с абстракцией". Отсюда широкая популярность ее живописи этого периода. "Те, кто боится и не понимает абстрактной живописи, с помощью этих полотен начинают ее ценить", — считает Мак-Намара. Большинство таких ценительниц — женщины. По мнению биографа О'Кифф Дрохджовска-Филп, многие художницы этого поколения, например Мэри Кэссатт, по своей манере ничем не отличались от художников-мужчин. "Но О'Кифф рассматривала свою женственность как позитивное начало и сознательно использовала "женские" цвета — бледно-розовый, желтый и лиловый".

Однако художницу трудно назвать просто феминисткой. Если ее творчество рассматривать в контексте европейского авангардизма тех лет, становится очевидным ее американизм с типичными для него прагматизмом, напором и прямоотой. Недаром еще в 1921 году она писала: "Я никогда не была в Европе и предпочитаю жить в пустой комнате с голыми стенами". В 60-е годы она все-таки побывала в Европе, но та не произвела на нее почти никакого впечатления, за исключением ряда полотен в мадридском Музее Прадо. На закате жизни она написала автобиографию, где сознательно принижала роль Стиглица в своей жизни. Трудно сказать, была ли она права, но одно очевидно — она создала истинно американское искусство пейзажа. Ее внимание к композиции, вызывающая гладкопись и женственность позволили ей сохранить в своем творчестве те черты живописи XIX столетия, которыми пренебрегли модернисты ее поколения. И это по-прежнему привлекает к ней восторженное внимание поклонников.

Катя МИЛОВИДОВА



Джс. О'Кифф